

Юлия Петрова

СТРАННАЯ МОД

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Юлия Александровна Петрова

Странная Мод

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68688789

SelfPub; 2022

Аннотация

Было у короля троллей три дочери. Старшая Фрея, за её любовь к огромному боевому молоту, получила прозвище «Могучая Фрея». Средняя Лея, за её умение обращаться с охотничьим луком, прославилась как «Ловкая Лея». Что до младшенькой Мод... та была очень странной: любила собирать цветы и готовить что-то в своём котелке. Все так и называли её – «Странная Мод». Но вот однажды в королевство троллей пришла беда – ужасная каменная болезнь. Лишь стоило солнечным лучам забрезжить на горизонте, а затем коснуться троллей, поражённых этой болезнью, как все они тут же обращались в камень. Могучая Фрея, Ловкая Лея и Странная Мод впервые покидают родные земли, чтобы найти лекарство от странной болезни. А ещё – найти своё призвание и обрести друзей. Это история о выборе жизненного пути, о любви к своему и делу и, ещё совсем немного, о выпечке.

Содержание

Пролог	4
Глава I. Подмостное королевство	7
Глава II. Каменная болезнь	12
Глава III. Рыцарский турнир	18
Глава IV. Королева Гвиневра	24
Глава V. Волшебные зёрнышки	28
Эпилог	31

Юлия Петрова

Странная Мод

Пролог

Бабушка Грета была лучшей рассказчицей в городе. Множество людей приходило послушать её истории и не меньше — полакомиться её пирожками. Ведь печь пирожки бабушка Грета умела так же хорошо, как и рассказывать истории.

— И почему твои пирожки всегда такие вкусные? — спросила у неё однажды маленькая Мия, сидя на скамейке и раскатывая ножками в красных вязаных носочках.

В руках у неё был большой румяный пирожок с повидлом, который она уплетала с огромным аппетитом. Казалось бы, о каких разговорах может идти речь, когда весь твой рот занят такой замечательной вкуснятиной? Но Мия частенько делала что-то невозможное. Например, ела и разговаривала одновременно.

Другие бабушки забранили бы Мию, напомнив ей о хороших манерах и приличном поведении. Но бабушка Грета всегда поощряла природное любопытство и жажду знаний, а потому ответила:

— Есть у меня один секрет, — хитро подмигнула она, раскатывая на столе пышное белое тесто для лепёшек. — До-

стался он мне от моей бабушки, а той — от её. А её пра-пра-прабабушке раскрыла свой секрет сама Странная Мод.

— Что ещё за Странная Мод? — искренне удивилась Мия.

Бабушка Грета улыбнулась тепло и ласково. Улыбка эта поселилась в уголках её губ, проявилась тонкой россыпью морщинок возле её глаз, а затем, будто бы по волшебству, передалась и самой Мие.

Впрочем, как тут не улыбнуться? Ведь Мия знала, что любая хорошая история, рассказанная бабушкой Гретой, началась именно с такой улыбки.

— В одном далёком-далёком королевстве, — начала бабушка Грета, продолжая раскатывать тесто, — таком далёком, что ты о нём, наверное, даже и не слышала никогда, жил-был король по имени Освальд...

Бабушка Грета всё говорила и говорила. Глаза её подёрнулись странной мечтательной дымкой, а голос стал мягким и плавным, совсем сказочным.

Маленькая Мия затаила дыхание и даже жевать перестала. В какой-то момент ей показалось, что всё вокруг исчезло: и кухня, и скамейка, на которой она сидела, и бабушка Грета с её пышным белым тестом, и даже румяный пирожок с повидлом.

А сама Мия перенеслась в те далёкие-далёкие времена, когда миром правили великие короли и мудрые королевы, когда бродили по земле огромные великаны, а под землёй жили хитрые гномы, когда в небе парили драконы, а могу-

щественные чародеи и прекрасные чародейки скитались по свету и творили свои чудеса...

Глава I. Подмостное королевство

В одном далёком-далёком королевстве (таком далёком, что вы о нём, наверное, даже и не слышали никогда) жил-был король по имени Освальд. Он был хорошим королём и правил своим королевством мудро и справедливо. Иногда воевал, иногда пировал, иногда сочинял законы. Словом, очень ответственно занимался своими прямыми королевскими обязанностями.

В молодости король Освальд был красивым и отважным принцем. И, как и полагается всем отважным принцам, он путешествовал по свету, сражался с чудовищами, выручал мирных жителей и спасал из беды принцесс. Со временем одна из таких принцесс стала его возлюбленной супругой, а затем и королевой. Звали её прекрасная Гвиневра.

У королевы Гвиневры были роскошные золотые косы, достающие ей почти до пят, удивительные глаза ярко-василькового цвета — почти как небо перед грозой — и изящная статная фигура. Она была столько же умна, сколь и красива, и никто в королевстве не знал женщины прекраснее и мудрее, чем королева Гвиневра.

Король Освальд и королева Гвиневра жили в роскошном замке на холме. К замку тянулась прямая широкая дорога, мощёная крупным серым булыжником. Но в одном месте, недалеко от реки, эта дорога вдруг начинала странно изви-

ваться и петлять меж полей и холмов, а затем снова становилась прямой, как по волшебству. Этот манёвр стоил путешественникам и торговым караванам нескольких дней пути, но они никогда не жаловались.

«Всё лучше, чем идти в замок напрямую, через старый мост», — со знанием дела говорили бывалые путешественники

«Зачем рисковать?» — деловито уточняли торговцы.

И действительно, зачем? Ведь всем в королевстве от мала до велика давно было известно, что по старому мосту лучше не ходить. Ведь под мостом жили тролли.

Дело в том, что тролли — народец довольно неприятный. Можно даже сказать премерзкий. Особенно те, что живут под мостом. Если вы встречали подмостного тролля хоть раз, то повторно встречаться с ним точно не захотели бы.

В большинстве своём тролли были неопрятными, грубыми и очень-очень невежливыми. Они никогда не здоровались, не извинялись и, конечно же, никогда не желали друг другу приятного аппетита.

Впрочем, последнее вполне объяснимо. Ведь еда у троллей была ещё более неприятная, чем сами тролли. А, если уж говорить откровенно, то просто отвратительная была у них еда.

Завтракали тролли грязью и жуками, обедали — жареными крысами, а на ужин хлебали мутный суп из болотной жижи. И никогда-никогда не мыли руки перед едой!

У троллей был свой правитель — король троллей. Его звали Даг, что в переводе с языка троллей означает «гора». Но сам король троллей предпочитал, чтобы все называли его не «Даг», и даже не «Его Величество король Даг», а непременно «Его Величество король Даг Три Четверти Тридцать Четвёртый».

На самом деле король Даг был только вторым подмостным королём с именем Даг. Мы бы назвали его Даг Второй, но у троллей своё представление о числах и математике. Дело в том, что они совсем не умеют считать, даже до десяти.

Но мы ведь с вами не подмостные тролли, поэтому мы проявим уважение к Его Величеству королю Дагу Три Четверти Тридцать Четвёртому и будем называть его именно так, как он того пожелал.

Итак, Его Величество король Даг Три Четверти Тридцать Четвёртый был самым заправдашним королём. У него было своё королевство, включавшее в себя все те земли, на которые в течение дня падала тень от старого моста, сам старый мост и небольшое болото неподалёку. Ещё у него был трон, сделанный из пня старого дуба, и величественная корона из дубовых веток. По праздникам эту корону украшали болотной тиной и мхом, а в особых случаях — мухоморами и поганками.

Как и у короля Освальда, у Его Величества короля Дага Три Четверти Тридцать Четвёртого была своя королева по имени Хильда и ещё три дочери: Фрея, Лея и Мод.

Старшая Фрея и средняя Лея были прекрасными троллями принцессами. Прекрасными, разумеется, по тролльим меркам. Обе сестры были медно-рыжими и мускулистыми, с глазами цвета чёрного оникса. Обе прекрасно обращались оружием, прямо как их мать Хильда, и обе оглушительно громко смеялись и рыгали во время еды. Словом, не принцессы — а мечта любого уважающего себя тролля.

За любовь к огромному боевому молоту, доставшемуся ей от бабушки, старшую Фрею называли не иначе как «Могучая Фрея», а среднюю Лею, за её умение обращаться с охотничьим луком — «Ловкая Лея». Что до младшенькой Мод... по тролльим меркам она была какой-то невзрачной: волосы слишком блеклые, глаза слишком светлые, худенькая совсем, да и оружием не владела. Всё больше бродила по округе, собирала цветы и что-то вечно варила в своём котелке. Странная, одним словом. Все так её и называли: «Странная Мод».

Жители Подмостного королевства про трёх своих принцесс даже песенку сочинили. И так она им понравилась, что они распевали её от заката до рассвета, дружно фальшивя на все голоса. Ведь, как вы уже наверняка догадались, все тролли от рождения были очень туги на ухо и совсем не умели петь:

Могучей Фрее по зубам
С корнями вырвать дуб!

А Мод тем временем опять
Какой-то варит суп.
Странная Мод! Кто разберёт,
Что она снова в печке печёт?
Странная Мод! Бедный король,
Как ему сладить с этой бедой?
От Ловкой Леи не уйдёт
Ни белка, ни медведь.
У Мод же может и гуляш
С грибами подгореть!
Странная Мод! Кто разберёт,
Что она снова мелет и трёт?
Странная Мод! Снова идёт!
Прячься, а то и тебя испечёт!

Вообще-то это было не совсем справедливо, ведь ни гуляш, ни грибы у Мод никогда не подгорали. Но песню все выучили наизусть, а спросить со сплетнями, как известно, себе дороже.

Впрочем, Мод не обижалась и не завидовала сёстрам, которые по мнению её сородичей были во всём лучше неё. И пусть её любовь к готовке казалась кому-то странной, Мод занималась любимым делом и была вполне счастлива.

Жаль только, что никто из местных не решался попробовать её еду. Стоило ей предложить им что-нибудь необычное или отличное от привычного тролльего рациона, как на неё тут же смотрели с осуждением и недовольством. А ведь у Мод было множество хороших идей и интересных рецептов.

Глава II. Каменная болезнь

Но вот однажды в Подмостное королевство пришла беда: все его жители от мала до велика начали страдать от крайне неприятной хвори — каменной болезни. Лишь стоило солнечным лучам забрезжить на горизонте, а затем коснуться троллей, поражённых этой болезнью, как все они тут же обращались в камень.

Никто не знал, в чём причина этой хвори, и откуда она пришла. А потому все тролли справедливо рассудили, что их народ кто-то проклял. Ведь если что-то в мире происходит без причины и должного объяснения, значит во всём непременно виновато какое-нибудь колдовство.

Стали тролли держать совет: что делать и как же быть. И тогда Его Величество король Даг Три Четверти Тридцать Четвёртый и его жена королева Хильда приняли решение, что кто-то из троллей должен отправиться за пределы Подмостного королевства и выяснить причину проклятия.

По традиции такими вопросами должны были заниматься принцы, но так вышло, что у Его Величества короля Дага Три Четверти Тридцать Четвёртого были только дочери. Впрочем, в решении государственных проблем и вопросов принцессы бывают ничем не хуже принцев. Особенно, если дать им шанс.

Но тролли были слишком упрямы и чтили свои традиции

до полного изнеможения. И вот когда практически всех жителей королевства сразила каменная болезнь, и даже король и королева обратились гранитными статуями, сёстры решили, что ждать больше нельзя — нужно действовать.

Могучая Фрея торжественно закинула на плечо свой огромный боевой молот, Ловкая Лея покрепче затянула за спиной колчан со стрелами, а Странная Мод взяла с собой лишь тёплую одежду, походный котелок и запас воды. И, как только стемнело, они отправились в путь.

Поначалу они шли молча, тяжело вздыхая и скрывая неловкое молчание. Каждая из сестёр думала о чём-то своём, но каждая вспоминала о главном — о том времени, когда они были дружны и неразлучны.

Могучая Фрея была тогда просто Фреей. И любила она не только размахивать молотом, но и мастерить хитроумные устройства и игрушки. Ловкая Лея была тогда просто Леей. Она не только хорошо стреляла из лука, но умела передразнивать птиц и подражать их голосам. А Странная Мод... Мод с тех пор ничуть не изменилась.

Старшие сёстры очень сильно переживали по этому поводу. Ведь они смогли повзрослеть, перерасти странные детские увлечения и стать приличными уважаемыми троллями, живущими по правилам и обычаям. Почему же их младшая Мод никак не хочет этим обычаям следовать?

Что касается самой Мод, то она переживала лишь о том, что её старшие сестры боятся быть самими собой.

Словом, каждая из сестёр по-своему тосковала по тому времени, когда они были подругами, но ни одна из них не сказала об этом вслух.

Так они и шли, пока не добрались до окраины дремучего леса. А в таких дремучих лесах, как известно, частенько водятся разбойники. Их сёстры и обнаружили.

Могучая Фрея уже хотела самоотверженно ринуться в бой, но Ловкая Лея и Странная Мод остановили её. Мало ли, сколько там этих разбойников? Всё-таки сначала лучше присмотреться да прислушаться.

Так сёстры и поступили: они затаились за ближайшем раскидистым деревом и стали внимательно наблюдать.

Разбойников оказалось трое. Они разбили лагерь совсем недалеко от дороги и теперь поджидали в нём незадачливых путников, которые идут слишком беспечно и никогда не смотрят по сторонам.

Одного такого разбойники уже сцапали — Ловкая Лея, у которой было самое острое зрение, разглядела невысокого хрупкого юношу, связанного верёвкой по рукам и ногам.

– Надо его спасти, — сказала Странная Мод.

– Зачем? — удивилась Могучая Фрея.

– Потому что он в беде, — ответила Странная Мод так, словно это было само собой разумеющееся.

– Мы так не поступаем, — нахмурилась Могучая Фрея.

– И всё-таки нужно спасти, — настояла Странная Мод.

– Троллей вот из беды никто никогда не спасает, — оби-

женно произнесла Ловкая Лея.

— Потому и не спасают, — со знанием дела сказала Странная Мод.

А Могучая Фрея на этот раз ничего не сказала. С воплем: «Славная драка!» она выбежала из-за дерева с молотом на перевес и устремилась к лагерю разбойников.

Увы, славной драке не суждено было случиться. Едва увидев несущуюся на них Могучую Фрею и оценив внушительные размеры её боевого молота, разбойники побросали все свои вещи и в ужасе рванули в самую чащу леса — только пятки и сверкали.

— Ну вот, — расстроилась Могучая Фрея, обиженно опуская молот.

— Не переживай, — подбодрила её Странная Мод, утешающе похлопав сестру по руке. — Мы обязательно найдём твоему молоту достойное применение.

— А ты ещё кто? — спросила Ловкая Лея, уставившись на забытого разбойниками пленника.

— Я м-ме-менестрель, — испуганно проблеял юноша, пока Странная Мод развязывала его верёвки. — Иду в город на рыцарский турнир.

При упоминании о турнире у Могучей Фреи вновь загорелись глаза и мечтательно зарумянились щёки.

— Ты будешь там сражаться? — спросила она, подбрасывая на руке свой тяжёлый молот так, словно весил он не больше пушинки.

— Я буду там петь, — испуганно пробормотал менестрель, на всякий случай отступая от Фреи подальше.

Ведь он никогда прежде не видел настоящих троллей, а потому не был уверен в том, что они не захотят слопать его на ужин.

— А покажешь, как стрелять из твоего странного лука? — неожиданно попросила у него Ловкая Лея. — Никогда ещё не видела лука, в котором больше одной тетивы.

— Это не лук, это лютня, — жалобно ответил менестрель, прижимая к себе инструмент. — А это струны, а не тетива, на них играют.

— Играют? — удивилась Могучая Фрея.

— Как это? — уточнила Ловкая Лея.

И менестрель, поняв, что его никто не собирается есть, принялся играть на лютне и петь песни о красоте и мудрости прекрасной королевы Гвиневры.

Могучая Фрея и Ловкая Лея слушали менестреля, затаив дыхание. Ведь никогда прежде они не слышали такой прекрасной музыки. Всё-таки тролли совсем не умели петь. А Странная Мод тем временем подбросила дров в потухающий костёр и принялась готовить ужин.

— А это ваша Гвиневра и правда такая мудрая, как говорится в твоей песне? — спросила она, когда все были сыты, а менестрель исполнил все песни, которые знал.

— Истинно так, — ответил менестрель.

— Раз она так мудра, может быть она знает, как избавиться

от каменной болезни? — на всякий случай уточнила Странная Мод.

— Что ещё за каменная болезнь? — удивился менестрель, и сёстры поведали ему о своём горе.

Менестрель их очень внимательно выслушал и произнёс:

— Никто в королевстве не знает женщины прекраснее и мудрее, чем королева Гвиневра. А потому она наверняка поможет решить вашу проблему. Отправимся в город вместе? — предложил он. — Ведь вчетвером идти веселее и... безопаснее.

Сёстры согласились. Отчасти потому, что не знали, как добраться до города, а отчасти потому, что им действительно понравилось пение менестреля.

Глава III. Рыцарский турнир

В город они пришли уже на рассвете следующего дня. Сёстры никогда прежде не видели таких больших и светлых городов как этот, ведь жили они под старым мостом, а там не было ни улиц, ни площадей, ни высоких каменных башен с часами.

Город готовился к турниру: повсюду были украшения из ярких цветов и разноцветных флажков, горожане нарядились в свою самую красивую одежду, а лавочники и ремесленники вышли на улицы, демонстрируя свои товары и мастерство.

А ещё в честь такого события королева Гвиневра приказала пускать в город всех желающих. Так что на троллей хоть и косились с неодобрением, но войти позволили.

— И что нам теперь делать? — спросила Ловкая Лея, зачарованно оглядываясь по сторонам. — В город-то мы вошли, а вот как теперь найти тут королеву.

— Может быть просто её позвать? — предложила Могучая Фрея. — Я могу кричать очень и очень громко, — со знанием дела сказала она.

— Не уверена, что это нам поможет, — вздохнула Странная Мод.

— Думаю, нам просто нужно попасть на рыцарский турнир, — неожиданно сказал менестрель. — Король Освальд и ко-

ролева Гвиневра точно будут на нём присутствовать. Может быть тогда вам и удастся с ней поговорить.

План звучал отлично, только вот на сам турнир попасть оказалось не так уж и легко. Вход стоил ровно одну серебряную монетку, но ни у сестёр, ни у менестреля денег при себе не было.

— Можно кого-нибудь ограбить, — сказала Могучая Фрея. — Или их напугать. И тогда они сами отдадут всё, что нам нужно.

— Для начала лучше попробовать заработать, — предложил менестрель. — Я могу играть на лютне. А вы?

Сёстры удивлённо переглянулись. Могучая Фрея могла отлично размахивать своим боевым молотом, Ловкая Лея — метко стрелять из лука, а Странная Мод могла бы что-нибудь приготовить. Только вот они не были уверены, что кто-то из горожан захочет заплатить им за такую работу.

Подумав и посоветовавшись немного, сёстры решили разойтись и попытать счастья по отдельности. А менестрель остался на площади, чтобы делать то, что он умеет лучше всего — петь и играть.

Могучая Фрея долго бродила по городу, пока не услышала звуки молота. Она отправилась туда и увидела кузню, в которой высокий загорелый кузнец ковал мечи и доспехи. И так ловко у него это получалось, что Могучая Фрея даже затаила дыхание от восторга.

Заметив её кузнец сначала испугался, и даже захотел про-

гнать её прочь, но Могучая Фрея не собиралась сдаваться без боя.

— Я могу таскать воду или плавить металл, — сказала она.

Кузнец недоверчиво нахмурился. Ведь всем известно, что тролли не умеют работать в кузне. Однако ему давно были нужны сильные подмастерья, знающие толк в хорошем молоте. К тому же, перед турниром рабочих рук ой как не хватало.

— Сумеешь раздуть горн, и работа твоя, — сказал кузнец.

Могучая Фрея не умела раздувать горн. Но понять, что для этого нужно качать ту странную штуку, которую кузнец называл мехами, оказалось не сложно.

Когда огонь запылал в горне с новой силой, кузнецу ничего не оставалось, кроме как взять Могучую Фрею себе на службу. Так Могучая Фрея решила помогать в кузне.

Меж тем Ловкая Лея бродила по городу ничуть не меньше своей старшей сестры, пока не вернулась обратно к менестрелю.

— Не знаю, где найти себе занятие, — пожаловалась она. — В городе никому не нужен лучник.

— А ты попробуй петь, — предложил ей менестрель. — Я слышал, как ты напевала себе под нос, когда мы шли через лес. И, должен заменить, что у тебя очень неплохо получается.

— Какое там! — отмахнулась от него Ловкая Лея. — Ведь всем известно, что все тролли от рождения очень туги на ухо

и совсем не умеют петь.

— Все да не все, — загадочно произнёс менестрель. — Ты всё равно попробуй.

Лея согласилась и вскоре к своему удивлению обнаружила, что не так уж и плохо у неё выходит. Во всяком случае горожане бросали им монетки так же охотно, как и менестрелю. А может даже и ещё охотнее! Так Ловкая Лея решила петь.

А Странная Мод тем временем отправилась искать поваров и торговцев кушаньями. Только в отличие от сестёр ей совсем не везло — никто не хотел связываться с троллем, ведь все знали, что еда у них просто ужасна.

Когда Странная Мод совсем отчаялась, то заметила мужчину в фартуке и странном колпаке, который сидел на пороге своего дома и горько плакал.

— Что случилось? — спросила у него Странная Мод. — Может быть, я могу вам чем-то помочь?

— Никто мне не поможет! — взвыл мужчина и зарыдал ещё горше. — Я — королевский повар. Я должен был подавать рагу на рыцарском турнире, но на купца, который вёз посуду на праздник, напали лесные разбойники. И теперь мне не в чем подавать рагу! А всё, что у меня есть, это тонкие пресные лепёшки, которые никому не нужны без главного блюда.

Странная Мод задумалась и села на ступеньки рядом мужчиной. Она не знала, чем его утешить, а потому решила угостить его пирожком, который приготовила ещё в лагере раз-

бойников.

— Знаете, — сказала она, разворачивая платок и протягивая повару угощение, — у троллей вообще нет никакой посуды. Потому что её нужно мыть, а это ужасно неудобно.

Повар недоверчиво покосился на пирожок. Понюхал его, и только потом принялся жевать с большим аппетитом.

— А долго думала, как бы сделать нашу еду удобнее. И решила, что можно заворачивать всё в съедобные листья. Ну, чтобы руки не пачкались. Здесь, конечно, нет съедобных листьев, но может быть...

— Лепёшки! — радостно воскликнул королевский повар, вскакивая с места. — Ну конечно же! Лепёшки! И как я сам до этого не додумался? Посуда не нужна, да и есть так вкуснее и проще...

Он перестал рыдать и уставился на Странную Мод в немом восхищении.

— Ты моя спасительница! Моя вдохновительница! — начал напевать повар, подхватывая Странную Мод и пускаясь с ней в весёлый пляс. — Вместе мы создадим самые изысканные и запоминающиеся блюда, которые непременно войдут в историю!

Так Странная Мод решила работать на кухне королевского повара.

День пролетел почти незаметно. Сёстры так сильно увлеклись своими занятиями, что совершенно забыли об их общем деле. Опомнились они только вечером, когда билеты на

турнир уже закончились.

– Плохо, — сказала Могучая Фрея.

– Как же так? — возмутилась Ловкая Лея.

– Мы все отвлеклись на то, что было нам интересно, и совсем забыли о самом главном, — с грустью сказала Странная Мод. — Что же нам теперь делать?

– Не расстраивайся раньше времени, — попытался утешить её менестрель. — Мы не можем поучаствовать в турнире, но мы всё ещё можем на него попасть.

– Как? — удивилась Странная Мод.

– Нас с менестрелем пригласили выступить во время перерыва, — смущаясь сказала Ловкая Лея.

– А я пойду с кузнецом, — сказала Могучая Фрея. — Доспехи и мечи постоянно ломаются. Нужно чинить.

– Тогда, наверное, и я смогу попасть на турнир вместе с поваром, — задумчиво произнесла Странная Мод. — Осталось только понять, как поговорить с королевой.

– Завтра вечером король и королева будут объявлять победителей рыцарского турнира. Может быть тогда вам удастся с ними поговорить? — предложил менестрель.

На том и порешили.

Глава IV. Королева Гвиневра

Прежде сёстры никогда не бывали на рыцарских турнирах. Они даже не могли прочитать о них в книгах, потому что книг у троллей, как правило, не водилось.

Чего здесь только не было! И акробаты, и жонглёры, и глотатели мечей и даже выдуватели огня. Дамы красовались нарядными платьями, рыцари сияли доспехами, а зрители смеялись и улюлюкали актёрам и фокусникам.

Могучая Фрея взялась помогать кузнецу. И, судя по выражению её лица, нравилось ей это занятие не меньше, чем размахивать молотом.

Ловкая Лея выступила вместе с менестрелем, чем изрядно удивила всех окружающих — мало кому доводилось видеть поющего тролля. Впрочем, она ещё успела поучаствовать и в состязании лучников, где доказала, что недаром получила своё прозвище.

Странная Мод же помогала повару печь лепёшки и заворачивать в них начинку из рагу. Это блюдо настолько пришлося всем по вкусу, что многие приходили за второй, а то и за третьей порцией.

В этот момент Странная Мод была несказанно счастливо. Ведь заниматься любимым делом это одно, а видеть, как это дело приносит радость другим — это уже совсем другие.

Всё шло хорошо, только вот добраться до рядов, на ко-

торых восседали король и королева, никак не получалось. Странная Мод и её сёстры уже почти отчаялись, когда к ним внезапно прибежал очень взволнованный королевский повар.

— Её Величество королева Гвиневра похвалила меня за столь оригинальную подачу блюда, — произнёс он на одном дыхании. — Но я не смог умолчать о моей вдохновительнице, и теперь королева хочет лично с тобой увидеться!

Странная Мод даже икнула от удивления.

— Это твой шанс, — сказал менестрель, и сёстры согласно кивнули.

Так Странная Мод попала на приём к самой королеве.

— Приятно видеть кого-то столь юного и столь находчивого, — ласково сказала королева после того, как Странная Мод представилась и вежливо ей поклонилась.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — скромно ответила Странная Мод.

— Итак, милое дитя, наш королевский повар очень высоко оценил твой талант и изобретательность. Ты порадовала мой народ, и я хотела бы вознаградить тебя. Есть ли что-нибудь, чего бы ты хотела? Например, учиться в нашем городе поварскому делу, или открыть свою пекарню?

Странная Мод от такого предложения даже растерялась.

— Всё это звучит весьма соблазнительно, Ваше Величество, — сказала она. — Но меня больше интересует ваша мудрость.

– Моя мудрость? — удивилась королева.

– Да, — кивнула Странная Мод. — Понимаете ли, мои близкие страдают от очень странного недуга — каменной болезни. Стоит лишь солнечным лучам забрезжить на горизонте, а затем коснуться троллей, поражённых этой болезнью, как все они тут же обращаются в камень. Вы славитесь своей мудростью. Быть может, вы слышали что-нибудь об этом недуге?

– Да, этот недуг мне известен, — коротко кивнула королева Гвиневра. — Полагаю, что твой народ много времени проводил под мостом и сидел на болоте, не изобретал ничего нового и боялся открытий и перемен.

– Да, это так, — смущённо ответила Странная Мод.

– Дело в том, дитя, что каменная болезнь боится перемен. Да и привязывается она только к тем, чем разум и образ жизни уже сам давно стал похож на камень.

– И что же нам делать? — встревоженно воскликнула Странная Мод. — Как снять недуг?

– Вот что, дитя. Я дам тебе волшебные зёрнышки. Посади их в своём королевстве, заботься о них и поливай. А когда созреют колосья — перемоли их в муку и испеки из них пирожки. Если сделаешь всё правильно, то очень скоро твои родичи излечатся от этой болезни.

Странная Мод поблагодарила королеву Гвиневру за её дар, бережно завернула волшебные зёрнышки в платок и вприпрыжку отправилась к сёстрам.

А рано утром, попрощавшись с кузнецом, поваром и мещинстрелем и поблагодарив их за помощь, сёстры скорее поспешили домой.

Глава V. Волшебные зёрнышки

Когда сёстры вернулись в Подмостное королевство, то сразу же озаботились тем, чтобы как можно скорее посадить и вырастить волшебные зёрнышки.

Могучая Фрея помогала копать и рыхлить землю, Странная Мод поливала зёрнышки родниковой водой, а Ловкая Лея напевала им разные весёлые песенки, подслушанные у менестреля. Вскоре из зёрнышек проклюнулись ростки, которые всё росли и росли до тех пор, пока не превратились в высокие золотые колосья.

Тогда Могучая Фрея смастерила жерновки — она теперь вообще очень любила мастерить — при помощи которых сёстры перемололи колоски в муку. А потом Странная Мод раскатала из той муки тесто и стала печь пышные лепёшки да румяные пирожки.

Волшебные ароматы еды стояли на всю округу. Услышав их, тролли, даже те, что были обращены в камень, проснулись и затребовали угощения. Так сёстры – и в особенности Странная Мод — исцелили троллей от каменной болезни.

Теперь Странная Мод готовила каждый день, ведь отдав её лакомств, троллям уже не хотелось завтракать грязью и жуками, обедать — жареными крысами, а на ужин хлебать мутный суп из болотной жижи. Они стали мыть руки перед едой, чтобы случайно не заболеть ещё какой-нибудь болезнью.

нью, а со временем — даже начали здороваться и желать друг другу приятного аппетита.

Вскоре ароматы еды стали привлекать не только троллей, но и проходящих мимо путешественников и торговые караваны. Сначала они не решались ехать прямой дорогой, ведущей через старый мост, но любопытство победило.

К тому же называть мост «старым» теперь уже ни у кого не поворачивался язык, ведь Могучая Фрея так ловко его починила, что теперь он был совсем как новенький.

Его Величество король Даг Три Четверти Тридцать Четвёртый и его жена королева Хильда очень гордились своими замечательными дочерьми. Правда их имена и прозвища немного изменились.

Могучую Фрею стали называть временами «Умелой», Ловкую Лею — «Звонкой», а Странную Мод называли просто Мод, потому что ни одно из предложенных прозвищ ей не понравилось.

С тех пор заросла, позабылась дорога, петляющая меж полей и холмов, а все путешественники и торговцы стали ездить напрямую через мост. И ничуть не жалели. Ведь теперь они не только берегли несколько дней пути, но ещё и наедались досыта.

«В целом мире нет ничего лучше пирожка, что печёт Мод», — со знанием дела говорили бывалые путешественники.

«Только если два пирожка», — деловито уточняли тор-

ГОВЦЫ.

А песню, которую тролли пели про трёх сестёр, они уже давно позабыли. Ведь менестрель сочинил новую, гораздо лучше и веселее прежней. И пели её теперь не только тролли, но и все жители королевства:

Умелой Фрее по зубам
С корнями вырвать дуб!
Затем построить из него
Надёжный крепкий сруб.
От Звонкой Леи не уйдёт
Ни белка, ни медведь.
Но больше, чем стрелять из лука,
Лея любит петь.
А Мод тем временем печёт
И лепит пирожки
Они излечат от невзгод,
Болезней и тоски!
Я расскажу тебе секрет,
Надеюсь, не забудешь:
Любое дело спорится,
Когда его ты любишь!

Эпилог

— Как хорошо, что всё хорошо закончилось! — восторженно произнесла маленькая Мия и даже хлопнула в ладоши от радости. — Но я так и не поняла, в чём же всё-таки секрет твоих вкусных пирожков? — спросила она, нетерпеливо болтая ножками в красных вязаных носочках.

— А секрет в том, моя дорогая, что всё, что ты делаешь, нужно делать с любовью, — ответила бабушка Грета. — Не важно что: петь песни, орудовать молотом или стрелять из лука.

С этими словами она достала из печи румяные лепёшки, и принялась накладывать в них начинку и сворачивать в аккуратные конвертики.

— И даже печь пирожки? — удивилась Мия.

— Особенно — печь пирожки, — улыбнулась бабушка Грета. — Главное не забывать одну важную вещь.

— Какую такую вещь? — удивилась Мия.

— Традиции и обычаи — это хорошо. Но и что-то новое попробовать непременно нужно. Чтобы не закаменеть, — ответила бабушка Грета, надевая на Мию передничек. — Хочешь мне помочь?

— Хочу! — обрадовалась Мия. — Только давай тогда сделаем лепёшки с шоколадом. Всегда хотела их попробовать!